

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-4-2

УДК 94 (470.316) «1917»

Сергей Владимирович Холяев
Кандидат исторических наук, доцент
Ярославский государственный технический университет
Ярославль, Россия
holyaevsv@ystu.ru

1917 год в Ярославле

Аннотация. На примере Ярославля показано взаимовлияние на ход революции событий, происходивших на столичном уровне и в провинции. Важнейшей проблемой в 1917 году стал раскол центральных и региональных органов власти. Показательно, что он произошел в первые дни революции, когда властные структуры возглавлялись представителями одного лагеря, либерального. Отказ Временного правительства признать главенство влиятельных на местном уровне комитетов общественной безопасности привел к выходу из повиновения правительству всей системы регионального управления. Приход большевиков к власти предотвратил распад страны, вновь обеспечив поддержку центральному правительству от большинства губернских городов, включая Ярославль.

Ключевые слова: 1917 год, Ярославль, кадеты, эсеры, меньшевики, большевики, комитеты общественной безопасности

Введение

Революционные события 1917 года нельзя рассматривать без учета глубокого противоречия революции, выразившегося в расколе центральной и региональной власти. Советская историография не видела этого конфликта, чисто механически причисляя сложившиеся в феврале 1917 г. на провинциальном уровне органы управления к местному аппарату Временного правительства¹. Первым поставил под сомнение этот подход В.И. Старцев в монографии «Внутренняя политика Временного правительства первого состава», посвященной анализу двух начальных месяцев деятельности Временного правительства. По его мнению, провинциальные органы власти в 1917 г. не перешли в разряд местных правительственных органов, а у Временного правительства в регионах так и не образовалось своего аппарата: местная власть действовала

¹ Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977. Т. 1. С. 715.

автономно, независимо от него. Даже губернские и уездные комиссары, единственные официальные представители правительства, выдвигались из местной общественности и были теснее связаны с ней, а не с центром².

Детализировал данный вывод на рубеже 1980–1990-х гг. Г.А. Герасименко в двух монографиях, посвященных положению земств в 1917 году и политике главных органов власти в дооктябрьский период революции – комитетов общественной безопасности (КОБов)³. Собранные им факты говорили о том, что Временное правительство очень быстро, т.е. весной, в марте – апреле 1917 г., утратило контроль над процессами, происходившими в регионах, и в стране начался интенсивный процесс ее распада. Региональные аспекты революционных потрясений 1917 г. отразились в ряде обобщающих работ зарубежных исследователей⁴. Особо отметим работы известного специалиста по русской истории Д.Дж. Рейли, подробно изучившего политическую борьбу в 1917 г. в Саратове и ряде других поволжских городов⁵.

Ход революции в Ярославской губернии первыми стали изучать местные издательства так называемого Истпарта. Так назывались комиссии, создававшиеся в начале 1920-х гг. в каждой губернии и состоявшие из известных большевиков, собиравшие материалы по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии. Истпарт издавал сборники статей, публиковавшие данные не только о большевиках, но и о других партиях. Таким был сборник «Рыбинск в революции 1917–1922 гг.»⁶. Но гораздо больший след в историографии региональных аспектов революции оставили очерки истории КПСС⁷. Они, несомненно, сыграли положительную роль в изучении 1917 года на местах, так как суммировали всю информацию, известную на момент их написания.

Среди исследователей, занимавшихся региональными структурами политических партий, выделяются труды Г.П. Аннина и В.П. Федюка. Г.П. Аннин специализировался на изучении большевистской партии, а В.П. Федюк – ка-

² Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 182.

³ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. 262 с.; Его же. Первый акт народовластия в России. М., 1992. 350 с.

⁴ Fitzpatrick Sh. The Russian Revolution. Oxford, 2008; Wade R.A. The Russian revolution, 1917. Cambridge, 2000.

⁵ Raleigh D.J. Revolution on the Volga: 1917 in Saratov. Cornell University Press, 1986. 373 p; Raleigh D.J. Revolutionary Politics in Provincial Russia: The Tsaritsyn "Republic" in 1917 // Slavic Review, 1981. Vol. 40. № 2. P. 194–209; Raleigh D.J. The Revolution of 1917 and the Establishment of Soviet Power in Saratov // Politics and Society in Provincial Russia: Saratov, 1590 – 1917 / Ed. by Rex A. Wade and Scott Seregny. Ohio State University Press, 1989. P. 277–306.

⁶ Рыбинск в революции 1917–1922 гг. Рыбинск, 1922.

⁷ Очерки истории Ярославской организации КПСС. 1883–1937. Ярославль, 1985. 320 с.

детской. Главная работа Аннина «Большевики Верхневолжья в 1917 году»⁸ посвящена анализу организационного состояния партии на территории Верхней Волги, процесса создания объединенных с меньшевиками социал-демократических организаций с позднейшим вытеснением отсюда меньшевиков, борьбы за централизацию партии. В кандидатской диссертации В.П. Федюка исследовались различные аспекты деятельности кадетов⁹. Из ее выводов следует, что в 1917 г. кадетская партия превратилась в сугубо городскую, в сельской местности почти не сохранилось ее партийных организаций. Подавляющее большинство членов партии проживало в губернских центрах и нескольких крупнейших уездных городах. При таком раскладе кадеты не могли противостоять социалистам. Данный вывод подтверждается и зарубежной историографией¹⁰.

Из краеведческих работ советского периода выделяется книга «Борьба за власть Советов в Ярославской губернии»¹¹. Главная ее ценность состоит в том, что она детальнее других освещает действия эсеров и меньшевиков в Верхнем Поволжье.

В постсоветский период появилось немало работ, рассматривавших деятельность отдельных партий на территории Ярославской губернии¹² либо конкретных органов власти¹³. Но интересующая нас тема – противоборство ведущих российских партий за преобладание, доминирование в ключевых органах власти (КОБах, земствах, городских думах и Советах) – остается по-прежнему актуальной и продолжает вызывать интерес исследователей.

Основная часть

Ярославль занимал важное геополитическое положение в центре страны, между двумя столицами – Петербургом и Москвой, и события, происходившие здесь, оказывали существенное влияние на всю страну. Так было и в 1917 г., когда подобное взаимодействие произошло уже в первые дни революции: Вре-

⁸ Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 г. Ярославль, 1983. 143 с.

⁹ Федюк В.П. Крах кадетской политики в 1917 году (по материалам Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984. 191 с.

¹⁰ Rosenberg W.G. Liberals in the Russian Revolution: the Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974.

¹¹ Козлов П.И., Резвый Н.И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957. 260 с.

¹² Тихомиров Н.В. Партия социалистов-революционеров в 1917–1918 гг. (на материалах губерний Верхней Волги): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. 231 с.

¹³ Бурова А.Ю. Исполнительные комитеты общественных организаций и альтернативы развития революции 1917 года (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. 255 с.

менное правительство оказалось в состоянии конфликта с региональными властями, в том числе и с ярославскими.

Образовавшиеся в февральско-мартовские дни революции новые региональные, губернские органы власти первоначально выразили единодушную и решительную поддержку только что сформированному Временному правительству. Эти органы, комитеты общественной безопасности (КОБы), в то время пользовавшиеся большим авторитетом среди населения, могли существенно повысить влияние Временного правительства на общеполитические процессы, происходившие в России. За лояльность они просили от центральной власти лишь одного: сделать их составной частью новой политической системы. Они добровольно выражали желание стать правительственными органами на местах, тем самым правительство получало возможность создать разветвленную сеть своих органов на местах. Но оно допустило роковой просчет, не откликнувшись на просьбы губернских комитетов, предпочтя опереться на более близкие ему традиционные структуры власти – земства и городские думы. В этом не было ничего удивительного, ведь председатель правительства – кн. Г.Е. Львов – был выходцем именно из этой среды: он возглавлял Всероссийский земский союз.

Новыми руководителями губерний, губернскими комиссарами, назначались председатели губернских земских управ. Правительство не просто проигнорировало просьбы КОБов, но и максимально ограничило, свело к нулю все их права. До ликвидации КОБов дело не дошло, однако они не были подключены к официальной политической системе, не стали ее составной частью. Им отказали в главном: в финансировании из центра их деятельности. Несправедливое распоряжение центра ожесточило КОБы, и значительная их часть отказалась выполнять указания Петрограда. В Ярославле не подчинился распоряжению правительства кадет К.К. Черносветов, избранный губернским комиссаром как раз в день отправления на места правительственной телеграммы, т.е. 5 марта. Ярославский губернский КОБ принял постановление, согласно которому «распоряжение центрального правительства... имеет в виду первый момент безвластия, когда старая губернская власть пала, а местная общественность еще не организовалась для принятия этой власти. Для Ярославской губернии это распоряжение уже несколько запоздало. Исполнительный комитет уже избрал своего комиссара»¹⁴.

Суть спора была не в том, кто будет комиссаром, а в том, кому он должен подчиняться: Временному правительству или соответствующему КОБу? Временное правительство предполагало, что комиссар обязан всецело подчиняться правительству. КОБы же теперь не соглашались даже «на одинаковую ответственность комиссара, как перед центральным правительством, так и перед мест-

¹⁴ Голос (Ярославль). 1917. 8 марта.

ным исполнительным комитетом» (кстати, такой была формулировка именно Ярославского губернского комитета)¹⁵.

Временное правительство не смогло помешать явочному (самостоятельно, независимо от указаний властных органов) избранию комиссаров соответствующими комитетами и 20–23 марта 1917 г. официально разрешило избирать комиссарами лиц, «пользующихся доверием местного населения»¹⁶. При этом, удовлетворив настойчивые требования провинции об избрании комиссаров на местах, правительство не восстановило контроля над страной. Губернские комитеты становились автономными, независимыми от правительства, поскольку финансировались теперь из местных средств и комиссаров рассматривали как простых исполнителей своей воли.

Расчет сделать комиссаров ответственными перед правительством не оправдался – они попали в полную зависимость от КОБов. Сами же комитеты, действительные органы власти на местах, оказались вне контроля центра. Ситуация осложнялась тем, что все остальные органы местной власти (земства, городские думы, всевозможные Советы) даже формально не были подконтрольны правительству. Считалось, что они выражают интересы местного населения. В результате центр больше не мог влиять на местную жизнь. С этого момента в каждой губернии, включая Ярославскую, власти, даже не помышлявшие о региональном сепаратизме, т.е. о выходе из состава России, становились независимыми от правительства, и оно уже не располагало никакими рычагами влияния на местную жизнь. Начинался процесс губернизации России: страна распадалась на отдельные губернии. Положение дел в каждой губернии отныне зависело исключительно от складывающейся там расстановки политических сил.

В столь сложный для Ярославской губернии период ответственность за сохранение политической стабильности легла на кадетов, именно они заняли ключевые должности в системе исполнительной власти. Губернским комиссаром по-прежнему оставался К.К. Черносвитов, председателем Ярославского губернского КОБа избрали Д.Г. Тимрота, являвшегося ранее председателем губернской земской управы. В.Н. Крылов стал третьим товарищем (заместителем) председателя губернского КОБа. Сильным было влияние кадетов в Ярославле и на городском уровне. В.С. Лопатин был городским головой Ярославля, В.Н. Ширяев – председателем городской думы. В Ярославскую городскую управу также входили Н.Г. Агафонов, М.П. Сакин и Н.И. Соболев¹⁷.

¹⁵ Голос (Ярославль). 1917. 16 марта.

¹⁶ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 70.

¹⁷ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 137. Оп. 1. Д. 5318. Л. 28; Голос. 1917. 9, 12, 19 марта.

И все же кадетам было сложно сопротивляться усиливающемуся с каждым днем напору как со стороны непосредственно самих народных масс (крестьян, рабочих и солдат), так и более радикальных организованных политических сил – умеренных и радикальных социалистов. Прокадетские губернские власти в Ярославле были лишены помощи не только центральной власти в лице Временного правительства, но и центральных структур своей собственной партии.

Это было вполне закономерно для конституционно-демократической партии, устав которой рассматривал губернский уровень как нижний уровень органов партии и конкретно расписывал права и обязанности лишь для Центрального и губернских комитетов. Отвечать за деятельность партии внутри губерний должны были сами губернские комитеты. Более мелкие партийные подразделения – уездные и волостные (сельские) – определялись в уставе как вспомогательные, и вся работа по их развитию возлагалась в кадетской среде исключительно на губкомы¹⁸. Такой подход к решению важнейших организационных вопросов в условиях начавшейся революции предопределил будущий крах кадетов, конкуренты которых, эсеры и меньшевики, приобрели большую долю влияния на губернскую власть уже с первых дней революции.

В комитетах общественной безопасности эсеры возглавляли влиятельные крестьянские группы. В Ярославском комитете численность крестьянской группы возросла за март 1917 г. до 30 человек. Место секретаря Ярославского комитета получил И.П. Розов. Меньшевики А.Ф. Попов и И.И. Мусатов стали заместителями председателя Ярославского губернского КОБа. Эсер И.В. Лошадкин возглавил Ярославское уездное земство. Большая группа меньшевиков во главе с А.В. Быковым – первым председателем Ярославского Совета рабочих депутатов – вошла в состав Ярославской городской думы¹⁹.

На начальном этапе революции, когда власть кадетов казалась еще неоспоримой, умеренные социалисты (эсеры и меньшевики) вообще уделяли основное внимание работе в Советах. Совет крестьянских депутатов находился почти в полном подчинении эсеров. Исполнительный комитет Ярославского губернского Совета избрали на крестьянском съезде, проходившем 19–21 марта (председатель В.А. Ногтев)²⁰. В Совете рабочих депутатов преобладали меньшевики. В Совет военных депутатов прошло немало эсеров: офицеры И.Д. Блохинцев, И.Н. Жиркович; солдаты Никифоровский, Нифонтов, Соко-

¹⁸ Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 165.

¹⁹ ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5357. Л. 38; Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 8; Голос. 1917. 4, 24, 28, 29 марта.

²⁰ Голос. 1917. 28 марта.

лов. Однако председателем Совета выбрали меньшевика Б.В. Дюшена – будущего губернского комиссара²¹.

Тем не менее, умеренные социалисты недооценивали значение самих Советов, в отличие от большевиков, считавших работу в них главной своей целью. Меньшевики и эсеры видели в Советах лишь средство для контроля за деятельностью основных органов власти и своеобразный трамплин для попадания туда. Внутри комитетов общественной безопасности под руководством Советов формировались группы, представлявшие интересы наиболее массовых слоев населения (Советы рабочих депутатов возглавляли рабочие группы, Советы крестьянских депутатов – крестьянские, Советы военных депутатов – военные). В основном в эти группы входили депутаты соответствующих Советов, хотя все же не всегда. Например, упомянутая крестьянская группа насчитывала только 10 депутатов Ярославского Совета крестьянских депутатов, остальные 20 были выбраны крестьянами непосредственно в волостях, на волостных сходах²².

В результате Советы сумели незаметно для либералов усилить свое влияние в КОБах. Это было тем более легко, что в первое время Советы никогда не шли на прямые конфликты с кадетским руководством КОБов. Да в этом и не было необходимости – представители Советов являлись в КОБах наиболее активными работниками. Кадеты не видели в усилении влияния Советов никакой опасности для себя, поскольку полагали, что кадеты и умеренные социалисты – союзники и их объединяет одна общая задача: не допустить восстановления старой, царской власти.

Весной 1917 г. эсеры и меньшевики развернули в Ярославской губернии широкую кампанию демократизации городских дум и земств. Эти решения проводились ими через КОБы, а выдвигали их там лица, представлявшие Советы (чаще всего рабочие или крестьянские). Смысл «демократизации» дум и земств выражался в изгнании оттуда представителей правых партий (тех, кто был правее кадетов) и допуска в них сторонников социалистических партий – особенно умеренно-социалистических. Но острота демократизации органов местного самоуправления направлялось вовсе не против консервативных кругов, а главным образом как раз против кадетов. В демократизированных органах управления к власти приходили эсеры и меньшевики.

Вмешательство в работу земств и дум приобретало массовый характер. В середине мая очередь дошла до демократизации Ярославского губернского земства – последнего и главного оплота кадетов. На заседании КОБа, обсуж-

²¹ Установление Советской власти в Ярославской губернии: Сборник докладов и материалов. Ярославль, 1957. С. 41; Известия Совета военных депутатов ярославского гарнизона (Ярославль). 1917. 19 марта.

²² Голос. 1917. 24 марта.

давшем вопрос о демократизации губернского земства, руководством крестьянской группы было предложено, чтобы в земское собрание вошли представители губернского Совета крестьянских депутатов, кооперативных союзов и Совета рабочих и солдатских депутатов. Совет солдатских депутатов появился в Ярославле в апреле 1917 г., вследствие преобразования Совета военных депутатов. Смысл реформирования данного органа заключался в лишении офицеров права на вхождение в состав Совета. 8 апреля Совет солдатских депутатов был объединен с Советом рабочих депутатов. Теперь основные заседания Советов проводились совместно, хотя оба Совета сохранили организационную самостоятельность.

Эсеры потребовали предоставить 6 мест губернскому Совету крестьянских депутатов, 20 мест – членам уездных Советов крестьянских депутатов, 4 места – кооперативным союзам. Кроме того, предлагалось включить в земский состав 6 членов Совета рабочих и солдатских депутатов. И это при том, что Ярославское губернное земство уже изначально состояло из делегатов демократизированных уездных земств – самостоятельных выборов в губернное земство не проводилось. Согласно действовавшей в России избирательной процедуре губернские земства состояли из представителей уездных земств, которые делегировались уездными земскими собраниями.

Губернский комиссар Черносвитов решил включить в земское собрание представителей «от указанных организаций» в требуемом ими количестве²³. Кадетская земская управа безуспешно пыталась оспорить это решение. В результате объединенных действий крестьянской и рабочей групп Ярославского комитета общественной безопасности прокадетское губернное земство попало под прямой контроль умеренных социалистов.

В мае – июне 1917 г. эсеры и меньшевики уверенно занимали в Ярославской губернии ведущие позиции. Следует отметить, что данная ситуация была типична для большинства российских губерний. Более того, в соседних с Ярославской – Владимирской и Костромской – губерниях успехи социалистов были еще более впечатляющими. Почти все высшие должности, включая губернских комиссаров, принадлежали там эсерам и меньшевикам уже к концу апреля – началу мая. В Ярославле процесс происходил медленнее. Так, кадет К.К. Черносвитов покинул здесь пост губернского комиссара только 24 августа (его сменил на этом посту меньшевик Дюшен)²⁴. Такая заторможенность процесса объяснялась тем, что в Ярославской губернии кадеты имели очень большое влияние. Но противостоять общероссийским тенденциям, неблагоприятным для кадетов, даже здесь было невозможно.

²³ ГАЯО. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–10.

²⁴ Голос. 1917. 25 августа.

Жесткая борьба умеренных социалистов с либералами повышала шансы большевиков, главным козырем которых стала централизация партии, готовность нижестоящих партийных структур подчиняться вышестоящим. В апреле 1917 г. большевики взяли на вооружение новую политическую программу, изложенную вернувшимся из эмиграции В.И. Лениным в знаменитых «Апрельских тезисах». Ленинские подходы буквально перевернули взгляды большевиков на вопрос о том, каким путем партия должна брать власть. Если до этого они следовали старой, классической схеме, сводившейся к тому, что для захвата власти необходимо организовать вооруженное восстание в столице, а затем постараться распространить свое влияние на остальную страну, то «Апрельские тезисы» открыли противоположный путь: вначале захватить власть в провинции, укрепить позиции по всей стране, и только потом почти безболезненно осуществить захват власти в столице. Именно в этом и был глубинный смысл тезисов Ленина – получение его партией большинства мест в провинциальных Советах, переход власти к Советам в масштабе страны и объявление Советов единственным государственным институтом («республика Советов... по всей стране, снизу доверху»)²⁵.

Большевики нашли самое слабое звено в февральской политической системе – уездное, уловив оторванность губернских органов управления от центральных и провинциальных властных структур, слабость губернско-уездных связей. Успешно действовали на уездном уровне и ярославские большевики. При их непосредственном участии были организованы волостные Советы в Угличском уезде, там же был организован уездный Совет крестьянских депутатов и объединен с рабочим Советом; образован Совет рабочих депутатов в Любиме; объединены в Данилове Совет рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов; проведены в Мологе перевыборы Совета рабочих депутатов²⁶. Все эти меры значительно повысили влияние большевиков на общую ситуацию в Ярославской губернии.

Действия ярославских большевиков показательны тем, что действовать им приходилось в сложной обстановке. В Ярославском Совете было очень сильно влияние эсеров и меньшевиков. Не случайно в первом составе исполкома из 10 мест большевики получили лишь 2 (И.И. Коротков, Ф.И. Докукин), и Г.И. Петровичева назначили секретарем исполкома²⁷.

Даже в октябре 1917 г. большевики находились в Ярославском Совете рабочих депутатов в меньшинстве. 16 октября состоялось первое заседание переизбранного Совета рабочих депутатов – перевыборы Совета проводились в

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 115.

²⁶ Козлов П.И., Резвый Н.И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957. С. 62–64.

²⁷ ГАЯО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

сентябре, в тот самый период, когда авторитет большевиков в стране неизмеримо вырос. Но в Ярославле итоги выборов оказались достаточно скромными: за большевиками шли всего 36 депутатов из 139. Умеренные социалисты провели 67 своих сторонников (40 меньшевиков и 27 эсеров). В новом составе исполкома Совета рабочих депутатов большевики также находились в численном меньшинстве: 6 из 15. Остальные его члены – 5 меньшевиков и 4 эсера, председателем Совета стал меньшевик И.И. Шлейфер²⁸.

И все же сентябрьские пере выборы Советов принесли большевикам немалые выгоды, так как на выборах в солдатскую секцию Совета у них был явный перевес. В Совет солдатских депутатов вошло 75 представителей большевистской партии (в солдатской секции Совета у эсеров было лишь 15 приверженцев). А поскольку основные заседания Советов проводились совместно большевики взяли общую работу Совета под свой контроль²⁹.

В октябре 1917 г. план большевиков, наконец, начал реализовываться. От объединенного Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов на II Всероссийский съезд Советов, который призван был решать вопрос о власти, были направлены 4 большевика: Д.С. Закгейм, Н.Ф. Доброхотов, А.М. Дадукин и П.А. Сафронов³⁰.

Под событиями октября 1917 г. понимают обычно происходившее в Петрограде, захват власти в столице, но это в корне неправильно, наиболее важная часть переворота происходила в провинции. Главное в большевистском плане заключалось в том, что большевики наряду со столицей брали власть и в крупнейших губернских и уездных центрах. Координировали действия по захвату власти в провинции их областные партийные комитеты, занимавшие промежуточное положение между Центральным комитетом (ЦК) и губернскими комитетами. Областные комитеты отвечали перед ЦК за развитие ситуации в смежных, близких к ним губерниях. Действиями по захвату власти в Верхнем Поволжье руководил Московский областной комитет.

14 октября 1917 г. бюро Московского областного комитета направило во все губернские города и крупные уездные центры области (а к сфере Московского областного комитета РСДРП (б) относилось 13 губерний³¹) ответственных партийных работников с сообщением о намерении начать открытую борьбу за власть. Гонцам давался условный текст телеграмм (для каждого города свой), получив который, местные большевики знали бы, что их партия берет

²⁸ ГАЯО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 149а. Л. 279.

²⁹ Козлов П.И., Резвый Н.И. Указ. соч. С. 116, 117, 134.

³⁰ Установление Советской власти в Ярославской губернии: Сборник докладов и материалов. Ярославль, 1957. С. 255.

³¹ Серебрякова З.Л. Областные объединения Советов России. Март 1917 – декабрь 1917. М., 1977. С. 21–23.

власть в Петрограде, и должны были начинать действовать на своем уровне. Для Ярославля телеграмма звучала так: «Конференции никто не будет»³². В Ярославль с этим поручением направили М.П. Янышева³³.

Ожидаемая телеграмма из Москвы пришла 25 октября, около 12 часов дня³⁴. Власть в Ярославле перешла к большевикам 27 октября. Утром этого дня большевистская фракция обоих Советов (рабочего и солдатского) потребовала от умеренного крыла проведения совместного заседания Советов, подчеркнув, что, в крайнем случае, заседание будет проведено без их участия. Меншевики и эсеры согласились, и вечером заседание открылось. Исход его был очевиден: 88 голосами против 46 переход власти к большевикам состоялся. Меншевики и эсеры сложили с себя депутатские полномочия, предоставив Совет в полное распоряжение большевиков. Оставшиеся в зале избрали новый исполком, сплошь большевистский³⁵.

При беглом анализе событий осени 1917 г. может показаться, что успех большевиков в октябре был предопределен. На самом деле ситуация была сложнее. Эсеры и меньшевики имели возможность оказать достойное сопротивление, чтобы не допустить прихода большевиков к власти, или, как минимум, максимально затруднить их действия. Умеренные социалисты осенью 1917 г. еще сохраняли крепкие позиции. В Ярославле умеренным социалистам принадлежало большинство в губернском КОБе и городской думе. Эсеры имели подавляющее превосходство в губернском Совете крестьянских депутатов, сильным было влияние меньшевиков и в Совете рабочих депутатов. Также обстояли дела и в других губерниях, почти во всей России местная власть оставалась за умеренными социалистами. Имея такие рычаги влияния, они могли оказать поддержку правительству. Но ничего этого сделано не было. Сопротивление большевикам со стороны эсеров и меньшевиков, конечно, оказывалось, но делалось это крайне формально. Почему? Правящей силой в стране являлась же не горстка министров, заседавших в правительстве, а именно они – умеренные социалисты. И октябрьский переворот направлялся не против слабого правительства, мало на что влиявшего, а против них – эсеров и меньшевиков.

В том то и дело, что эта горстка либеральных министров стала непреодолимым препятствием для эсеров и меньшевиков на их пути к вершинам власти. Действующий глава правительства А.Ф. Керенский считался членом эсеро-ской партии, но никакого отношения к организационным структурам партии

³² Жохов М. Сигнал восстания // Северный рабочий (Ярославль). 1974. 6 ноября.

³³ Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году. Ярославль, 1983. С. 109–111.

³⁴ Жохов М. Сигнал восстания // Северный рабочий (Ярославль). 1974. 6 ноября.

³⁵ ГАЯО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 149а. Л. 292, 293; Козлов П.И., Резвый Н.И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957. С. 141, 142–143.

эсеров не имел. Он полагал, что социалисты не готовы сами, без помощи либералов, управлять Россией и стремился сохранить коалицию с либералами. Политика Керенского вызывала все большее раздражение эсеров, в рядах партии росла оппозиция главе правительства. Когда большевики начали захватывать власть, эсеры решили воспользоваться ситуацией. Они не сомневались, что, свергнув Керенского, большевики у власти в одиночку не удержатся и вступят в переговоры с другими социалистическими партиями. Вот почему в октябрьские дни вместо организации действенного сопротивления большевикам эсеры выдвинули идею образования однородного социалистического правительства – от большевиков до народных социалистов, т.е. включения в это правительство представителей всех социалистических партий. Эсеры и меньшевики были уверены, что ведущая роль в данном правительстве перейдет к ним, а большевики отойдут в нем на вторые роли.

Но не для того большевики брали власть, чтобы тут же предоставить ее эсерам. Эсеры ошибались, полагая, что большевики не удержатся долго у власти – к тому же занятая ими позиция существенно помогла большевикам. Эсеры поняли, что ошиблись, когда было уже поздно. К моменту созыва Учредительного собрания, на которое социалисты-революционеры возлагали главные надежды, основные рычаги власти в Советах принадлежали большевикам, что и позволило им распустить Учредительное собрание.

Выводы

Одна из главных проблем развития революции в 1917 г. заключалась в расколе центральной и губернских властей. Характерно, что раскол произошел еще тогда, когда развитие страны определяли представители одного лагеря (центральной, и губернской властью руководили либералы). Последующее противостояние умеренных социалистов и либералов еще более ухудшило ситуацию, и за неполные восемь месяцев февральский режим обрушил Россию, поставив ее на грань национальной катастрофы.

В октябрьские дни 1917 г. большевики сделали то, чего не смогло сделать Временное правительство: снова объединили центральную и губернскую власть. Одновременный захват власти в столице, Петрограде, и большинстве губернских центров, включая Ярославль, позволил большевикам обеспечить своему центральному правительству, Совнаркому, поддержку всех его действий со стороны новых губернских властей.

Список литературы

1. Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1983. 143 с.

2. Бурова А.Ю. Исполнительные комитеты общественных организаций и альтернативы развития революции 1917 года (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. 255 с.
3. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 262 с.
4. Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. М.: Ника, 1992. 350 с.
5. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М.: Наука, 1988. 244 с.
6. Жохов М. Сигнал восстания // Северный рабочий (Ярославль). 1977. 6 ноября.
7. Козлов П.И., Резвый Н.И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль: Книжное издательство, 1957. 259 с.
8. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113–118.
9. Минц И.И. История Великого Октября. В 3 т. Т. 1. М.: Наука, 1977. 784 с.
10. Очерки истории Ярославской организации КПСС. 1883–1937 / Под ред. В.Т. Анискова. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1985. 320 с.
11. Рыбинск в революции 1917–1922 годов. Рыбинск: Издательство Истпарта Рыбинского губкома РКП (большевиков), 1922. 72 с.
12. Серебрякова З.Л. Областные объединения Советов России. Март 1917 – декабрь 1918. М.: Наука, 1977. 232 с.
13. Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л.: Наука, 1980. 256 с.
14. Тихомиров Н.В. Партия социалистов-революционеров в 1917–1918 гг. (на материалах губерний Верхней Волги): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. 231 с.
15. Федюк В.П. Крах кадетской политики в 1917 году (по материалам Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984. 191 с.
16. Fitzpatrick Sh. The Russian Revolution. Oxford, 2008. 224 p.
17. Raleigh D.J. Revolution on the Volga: 1917 in Saratov. Cornell University Press, 1986. 373 p.
18. Raleigh D.J. Revolutionary Politics in Provincial Russia: The Tsaritsyn "Republic" in 1917 // Slavic Review, 1981. Vol. 40. № 2. P. 194–209.
19. Raleigh D.J. The Revolution of 1917 and the Establishment of Soviet Power in Saratov // Politics and Society in Provincial Russia: Saratov, 1590–1917 / Ed. by Rex A. Wade and Scott Seegny. Ohio State University Press, 1989. P. 277–306.
20. Rosenberg W.G. Liberals in the Russian Revolution: the Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974. 534 p.
21. Wade R.A. The Russian revolution, 1917. Cambridge, 2000. 337 p.